

МЕТРИЧЕСКИЕ, РИТМИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ, ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ПОЭМЫ ГОРЫ» МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Под влиянием авангардизма в творчестве Марины Цветаевой 1920-х годов происходят знаковые изменения. В первую очередь они касаются поэтики и самого типа стиха, все чаще приобретающего напряженный, пульсирующий ритм, выражающий максимализм чувств. Все в стихах направлено на выделение смысла слова. Фраза дробится, в ней остается только самое важное для выражения мысли.

«Поэма Горы», написанная в 1924 году и посвященная возлюбленному поэтессы Константину Родзевичу, – тому яркий пример. Поэма наполнена сильнейшими переживаниями, крайней эмоциональностью, высотой чувств. Лирическая героиня наделена чертами сверхчеловека, которому чужда обыденность, – она живет любовью и страстью на пределе их возможностей и драматически воспринимает разрыв.

Поэма состоит из «Посвящения», десяти частей, «Послесловия», причем передаваемое поэтессой напряжение чувств все время нарастает. Во многом этому служит метрико-ритмическая организация произведения, основанная на использовании нового, «расшатанного» типа стиха и чередовании дольника, тактовика, акцентного стиха.

«Посвящение» начинается с использования дольника:

Вздрогнешь – и горы с плеч,	– 2 – 1 –
И душа – горé.	(2) – 1 –
Дай мне о го́ре спеть:	– 2 – 1 –
О моей горé [1, с. 181];	(2) – 1 –

в первой части М. Цветаева прибегает к тактовикау:

Та гора была, как грудь	(2) – 1 – 1 –
Рекрута, снарядом сваленного.	– 3 – 1 – (3)

Та гора хотела губ	(2) – 1 – 1 –
Девственных, обряда свадебного [1, с.182];	– 3 – 1 – (3)
во второй части – снова дольник:	
Не Парнас, не Синай –	(2) – 2 –
Просто голый казарменный	(2) – 2 – (2)
Холм. – Равняйся! Стреляй!	– 1 – 2 –
Отчего же глазам моим	(2) – 2 – 1 –
(Раз октябрь, а не май)	(2) – 2 –
Та гора была – рай? [1, с. 182];	(2) – 2 –
в третьей части поэтесса возвращается к тактовику:	
Как на ладони поданный	(3) – 1 – (2)
Рай – не берись, коль жгуч!	– 2 – 1 –
Гора бросалась под ноги	(1) – 1 – 1 – (2)
Колдобинами круч [1, с. 182];	(1) – 3 –
в четвертой – дольник:	
Персефоны зерно гранатовое!	(2) – 2 – 1 – (3)
Как забыть тебя в стужах зим?	(2) – 2 – 1 –
Помню губы, двойною раковиной	(2) – 2 – 1 – (3)
Приоткрывшиеся моим [1, с. 183];	(2) – 2 – 1 –
в пятой – акцентный стих:	
Не обман – страсть, и не вымысел,	(2) – 0 – 2 – (2)
И не лжёт, – только не дли!	(2) – 0 – 2 –
О когда бы в сей мир явились мы	– 1 – 1 – 1 – 1 –
Простолюдинами любви [1, с. 183];	(2) – 4 –
в шестой – акцентный стих:	
Гора горевала (а горы глиной	(1) – 2 – 2 – 1 – (1)
Горькой горюют в часы разлук),	– 2 – 2 – 1 –
Гора горевала о голубиной	(1) – 2 – 4 – (1)
Нежности наших безвестных утр [1, с.184];	– 2 – 2 – 1 –
в седьмой – дольник:	
Гора горевала, что только грустью	(1) – 2 – 2 – 1 – (1)
Станет – что ныне и кровь и зной.	– 2 – 2 – 1 –
Гора говорила, что не отпустит	(1) – 2 – 2 – 1 – (1)
Нас, не допустит тебя с другой [1, с.184];	– 2 – 2 – 1 –

в восьмой – акцентный стих:

Та гора была, как горб	(2) – 1 – 1 –
Атласа, титана стонущего.	– 3 – 1 – (3)
Той горою будет горд	(2) – 3 –
Город, где с утра и до́ ночи мы [1, с. 185];	– 3 – 0 – 2 –

в девятой – акцентный стих:

Минут годы, и вот означенный	– 1 – 4 – (2)
Камень, плоским смененный, снят.	– 1 – 2 – 1 –
Нашу гору застроят дачами, –	(2) – 2 – 1 – 2
Палисадниками стеснят [1, с. 185];	(2) – 4 –

в десятой – дольник:

Но под тяжестью тех фундаментов	(2) – 2 – 1 – (2)
Не забудет гора – игры.	(2) – 2 – 1 –
Есть беспутные, нет беспамятных:	(2) – 2 – 1 – (2)
Горы времени – у горы [1, с. 186];	(2) – 2 – 1 –

в «Послесловии» – тактовик:

Есть пробелы в памяти, бельма	(2) – 1 – 2 – (1)
На глазах: семь покрывал...	(2) – 0 – 2 –
Я не помню тебя – отдельно.	(2) – 2 – 1 – (1)
Вместо чёрт – белый провал [1, с. 187];	(2) – 0 – 2 –

Акцентный стих у М. Цветаевой доминирует, как бы передавая рвущийся из груди крик.

Богатые возможности для создания экспрессии дает интонация. У М. Цветаевой интонационно разнообразные построения всегда выразительны. Если не касаться стилистических фигур, это прежде всего восклицательные и вопросительные предложения в своем основном значении. Усиление градаций интонации графически передается посредством употребления различного количества и разных типов сочетаний вопросительного и восклицательного знаков.

В вопросительных предложениях лирическая героиня, как правило, обращается к своему возлюбленному:

Той горы последний дом
Помнишь – на исходе пригорода? [1, с. 185].

Восклицательные предложения отражают накал чувств лирической героини. Таких построений в поэме немало, например:

Дочь, ребенка расти внебрачного!
Сын, цыганкам себя страви!
Да не будет вам места злачного,
Телеса, на моей крови! [1, с. 187]

В поэме употреблено большое количество тире. Наиболее часто используется тире внутри простого предложения, причем постановка данного знака может быть обоснована логическим и интонационным принципом пунктуации. Например, в предложениях «Та гора была – миры!», «Та гора на мне – надгробием» постановка тире обусловлена стремлением выделить образ горы.

Но чаще всего использование тире объяснимо лишь смысловым принципом русской пунктуации. Оно выполняет функцию дополнительной паузы, разбивает предложение на части, логически выделяет наиболее важные для поэтессы образы, подчеркивает чувства лирической героини:

Как на ладони поданный
Рай – не берись, коль жгуч! [1, с. 182]
<...>
О когда б, здраво и попросту:
Просто – холм, просто – бугор... [1, с. 183]

«Поэма Горы» – не однотонный и равномерный монолог, это струящаяся речь, полная энергии и жизни. Знаки препинания, создающие паузы, варьирующие ритм, оттеняют нюансы переживаний поэтессы, ее внутренние размышления и споры.

М. Цветаева выражает переживания через противоречия, взволнованность, которые рвут ритм, сбивают его и приближают к живой разговорной речи.

Большую роль для организации интонации в поэме играет использование стилистических фигур.

Стихи М. Цветаевой всегда характеризуются как «быстротечный поток». Ее поэзии в большой степени присуще такое речевое явление как эллипсис, предполагающий, что многое пропускается, недоговаривается, как это бывает в разговорной речи:

Небосвод – цельным основан.
Океан – скопище брызг?!

Без примет. Верно – особый –
Весь. Любовь – связь, а не сыск [1, с. 187].

Наиболее распространенной стилистической фигурой добавления является у М Цветаевой анафора. При помощи анафоры художественный текст становится более выразительным, образным. Приведем пример из шестой части поэмы:

Гора горевала (а горы глиной
Горькой горюют в часы разлук),
<...>
Гора горевала о нашей дружбе:
Губ – непреложнейшее родство! [1, с. 184]

Гора – не только место, в котором разворачивается действие, это также персонаж, действующее лицо поэмы. В образ горы поэта вкладывает различные символы: любовь, жизнь, поэзию. Гора отражает чувства лирической героини, является воплощением ее переживаний. Анафора выделяет главную мысль поэмы – горе горы, которая предвидит трагедию расставания.

Кратко перечислим все стилистические фигуры, встречающиеся в тексте произведения:

1. Стилистические фигуры протяженности:

- Синтаксический параллелизм:

Та гора была, как грудь
Рекрута, снарядом сваленного.
Та гора хотела губ
Девственных, обряда свадебного [1, с. 182].

- Тавтология:

О, далеко не азбучный
Рай – сквознякам сквозняк! [1, с. 183]

- Хиазм:

Ибо надо ведь – хоть кому-нибудь
Дома – в счастье, и *счастья* в дом!

Счастья – в *доме*! Любви без вымыслов!
Без вытягивания жил! [1, с. 186]

2. Стилистические фигуры разъединения:

- Парцелляция:

Гора горевала о страшном грузе
Клятвы, которую поздно клясть [1, с. 184].

- Вставка:

Надо женщиной быть – и вынести!
(Было-было, когда ходил,

Счастье – в доме!) Любви, не скрашенной
Ни разлукою, ни ножом [1, с. 186].

- Инверсия:

На развалинах счастья нашего
Город встанет – мужей и жён [1, с. 186].

3. Стилистические фигуры объединения:

- Синтаксический параллелизм:

Гора хватала за́ полы,
Приказывала: стой!
<...>

Гора валила навзничь нас,
Притягивала: ляг! [1, с. 182-183]

- Прямой порядок слов:

Гора горевала о голубиной
Нежности наших безвестных утр [1, с. 184].

- Градация:

В жизнь, про которую знаем всё мы:
Сброд – рынок – барак [1, с. 185].

4. Стилистические фигуры усиления:

- Риторические восклицания:

Ещё говорила гора, что табор –
Жизнь, что весь век по сердцам базарь! [1, с. 184]

- Риторические вопросы:

Разве страсть – делит на части?
Часовщик я, или врач? [1, с. 187].

- Риторические обращения:

Персефоны зерно гранатовое!
Как забыть тебя в стужах зим?
<...>
Персефона, зерном загубленная!
Губ упорствующий багрец [1, с. 183].

Анализируя фонетический уровень поэмы, можно проследить наличие всех видов рифм по характеру клаузулы. Рассмотрим отрывок шестой части произведения:

Гора горевала (а горы глиной
Горькой горюют в часы разлук),
Гора горевала о голубиной
Нежности наших безвестных утр [1, с. 184].

Строки соединены между собой чередованием мужской и женской рифм – данный прием характерен для всего творчества Цветаевой. Общая канва строфы создается с помощью перекрестной рифмовки со схемой АБАБ. Несмотря на то, что такой способ составления рифм считается самым распространенным и простым, в данной части он играет особенную роль, задавая быстрый ритм и динамику прочтения.

Сочетание мужской и гипердактилической рифмы можно проследить в первой части поэмы. Чаще всего такая рифмовка встречается в фольклоре, и в результате ее употребления стих звучит задорно, бойко, имеет характерный «рваный» ритм:

Требовала та гора.
– Океан в ушную раковину
Вдруг-ворвавшимся ура!
Та гора гнала и ратовала [1, с. 182].

Девятая часть «Поэмы Горы» организована сочетанием дактилической и мужской рифмы. Звучание стиха в этом случае получается достаточно мягким, напевным:

Минут годы, и вот означенный
Камень, плоским смененный, снят.
Нашу гору застроят дачами, –
Палисадниками стеснят [1, с. 185].

М. Цветаева при написании поэмы активно использует точные рифмы: «май – рай», «дом – гнездом», «глиной – голубиной», «багрец – зубец», «масти – части». По степени отступления от точности встречаются корневые рифмы:

Та гора была, как гром!
Зря с титанами заигрываем!
Той горы последний дом
Помнишь – на исходе пригорода? [1, с. 182]

Неточные рифмы – ассонансные или диссонансные: «вымысел – явились мы», «милости – явились мы» нередко чередуются с точными: «бугор – гор», «хвой – Твой», – так что при всей раскрепощенности стиха общее благозвучие сохраняется.

Как правило, в поэме преобладают разнородные рифмы, что придает стиху значительное разнообразие и оригинальность. Подобные рифмы обладают высокой степенью смыслового воздействия на читателя:

Вздрогнешь – и горы с плеч,
И душа – горé.
Дай мне о горé спеть:
О моей горе [1, с. 181].

В зависимости от принадлежности повторяющихся звуков различают аллитерацию и ассонанс (внутристиховые повторы). Аллитерация, как известно, – повторение согласных. Например, в первой части поэмы заметна аллитерация на *т*, *р*, *г*:

Та гора была – миры!
Бог за мир взывает дорого!
Горе началось с горы.
Та гора была над городом [1, с. 182].

С помощью такого рода аллитерации поэтесса придает строфе отрывистый и чеканный ритм, стремится передать динамику борьбы, преодоления трудностей. Из повторяющихся звуков *г* и *р* складываются ключевые слова поэмы – горе и гора, это говорит об их схожем смысле.

Ассонанс – повторение гласных. Так, в строках «Поэмы Горы» преобладают ассонансы на *а* и на *о*, что на фонетическом уровне как бы предает рвущийся из души крик:

Еще говорила гора, что табор –
Жизнь, что весь век по сердцам базарь!
Еще горевала гора: хотя бы
С дитятком – отпустил Агарь! [1, с. 184]

Нельзя не согласиться с мнением Д. Святополк-Мирского, высказанного в статье «Марина Цветаева»: «Она избегает монотонности и плавности не только характерной лексикой, но также постоянным использованием “по-разному удлинённых”, переполненных чувствами строк. Ее строки короткие, насыщенные фонетической выразительностью, рифмами или неполными рифмами, различными каламбурами и игрой слов» [2].

В «Поэме Горы» Марина Цветаева использует много стилистически окрашенных слов, преимущественно это слова, имеющие книжную окраску. Неоднократно встречается древнерусское местоимение «сей»: «о когда бы в сей мир явились мы», «оттого что в сей мир явились мы» и т.д. В третьей части поэмы поэтесса заменяет союз «если» устаревшим «коль»: «не берись, коль жгуч!» Также встречается устаревший союз «ибо», заменяющий союз «потому что»: «ибо надо ведь». Так возвышенное не дает полностью возобладать разговорному.

Активно используются в поэме слова старославянского происхождения. Старославянизмы по фонетическим признакам: начально *ера* – «ратовала», «раковиной», «равенства»; сочетание *жд*– «В ворохах вереска бурого, / В островах страждущих хвой страждущих»; неполногласие – «И на том же *блаженном* воздухе / – Пока можешь еще – греши».

Сниженная лексика представлена меньшим количеством слов в отличие от книжной. Таковы, скажем, «сброд», «девками», «барыши» (прибыль), «дитятко», «базарь» (от глагола базарить). Использование разговорной лексики производит на читателя впечатление обыденности, а также выражает отрицательные или «бытовые» эмоции.

Стилистически окрашенные слова могут быть использованы в произведении для совершенно различных целей. Их функцию всегда определяет тот контекст, в котором они выступают. В «Поэме Горы» наблюдаем столкновение высоких славянизмов с низкими, прозаическими словами.

В «Поэме Горы» нет покоя, умиротворенности, созерцания, вся она построена на вихре чувств и эмоций. С помощью метрики, ритмики, интонации, фоники, лексики М. Цветаевой удастся создать поистине авангардное произведение.

Литература

1. Цветаева, М. Поэмы 1920-1927 / М. Цветаева / под ред. Л. Г. Чащиной. – СПб: Абрис, 1994.

2. Святополк-Мирский, Д.: Марина Цветаева [Электронный ресурс] / Д. Святополк-Мирский / – Режим доступа: <http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/kritika/svyatopolk-mirskij-cvetaeva.htm>. – Дата доступа: 19.03.2020 г.